противъ мысли о пересозданіи общественнаго строя путемъ декретовъ, причемъ съ представленіемъ о революціонномъ якобинствѣ связывалось представленіе также о болѣе или менѣе значительномъ участіи въ переворотѣ буржуазіи, въ отличіе отъ чисто революціонныхъ движеній, и политическая программа революціонеровъ 70-хъ годовъ заключалась въ прямомъ обращеніи къ народу, въ призывѣ къ революціонному возстанію самихъ рабочихъ массъ. Съ этой цѣлью они двинулись въ народъ. Весною 1873 года связи кружка Чайковцевъ, насчитывавшаго тогда, вмѣстѣ съ его развѣтвленіями въ Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Орлѣ, Таганрогѣ, Саратовѣ и другихъ городахъ Россіи сотни членовъ, съ рабочими расширились; нѣкоторые члены, какъ бывшій офицеръ Шишко, поступили рабочими на фабрики, бывшіе офицеры Кравчинскій и Рогачевъ работали пильщиками въ Тверской губерніи, другіе завели у себя на дому вольныя школы для рабочихъ, Чайковскій велъ съ другими существовавшій на Васильевскомъ Островѣ довольно многочисленный кружокъ заводскихъ рабочихъ, болѣе самостоятельный и державшійся особнякомъ отъ фабричныхъ, — третьи вошли въ непосредственныя сношенія съ крестьянами, вступая въ артели каменьщиковъ, землекоповъ и плотниковъ. Въ провинцію были посланы делегаты, которые входили въ сношенія съ мѣстными кружками, снабжали ихъ книгами, деньгами, адресами, словомъ, всѣмъ необходимымъ для пропаганды. Въ 1874-75 г. г. почти не существовало такой великорусской или украинской губерніи, гдѣ не было бы соціалистическихъ кружковъ и колоній, находившихся въ связи съ центральными кружками большихъ городовъ, и слѣды революціонно-соціалистической агитаціи были замѣчены въ 36-ти губерніяхъ Имперіи. Средствами пропаганды среди фабрично-заводскихъ рабочихъ и крестьянъ служили какъ, устная проповѣдь, такъ и раздача революціонныхъ брошюръ. Изъ распространявшихся въ то время народныхъ книжекъ можно назвать слѣдующія: «Дѣдушка Егоръ» — исторія крестьянскаго ходока, снаряженнаго въ Питеръ и попавшаго въ острогъ; разсказы Наумова, изданные кружкомъ Чайковцевъ, подъ общимъ заглавіемъ «Сила солому ломитъ», въ видѣ довольно большого тома, но легко разбивавшагося на отдѣльныя брошюры; лучшіе изъ этихъ разсказовъ представляли собою рѣзкій протестъ противъ кулачества, поддерживаемаго начальствомъ; «Древняя Русь» Худякова, гдѣ были подобраны наиболѣе яркія черты и событія вѣчевого строя и Московской Руси; эта книжка служила подспорьемъ для анти-монархической пропаганды; «Сказка о четырехъ братьяхъ» Л. Тихомирова, гдѣ въ довольно яркихъ картинахъ изображена экономическая, политическая и религіозная эксплуатація народа, съ прямымъ призывомъ къ возстанію; «Чтой-то братцы», небольшая брошюра въ видѣ прокламаціи на тему о волкѣ-царѣ, попавшемъ въ правители овецъ помимо ихъ спроса и желанія, въ заключеніе здѣсь настаивалось на необходимости созыва Земскаго Собора; «Исторія Пугачевскаго бунта», написанная Тихомировымъ, съ добавленіями Крапоткина, носившая далеко не мирный характеръ; сборникъ «революціонныхъ пѣсенъ и стихотвореній», и др. Часть этой агитаціонной литературы была напечатана въ Россіи, но съ 1873 года кружокъ Чайковцевъ задумалъ перенести печатаніе народныхъ брошюръ заграницу. Въ этихъ видахъ одинъ изъ членовъ кружка, Купреяновъ, ѣздилъ въ Швейцарію и переправилъ черезъ границу печатный станокъ.

Въ 1875 году соціалистическая пропаганда, начавшаяся въ 1872 году и достигшая въ 1873-74 г. г. своего апогея, была окончательно дезорганизована, благодаря бдительности и преслѣдованіямъ Правительства. Тѣмъ не менѣе, пропагандистское движеніе это, слѣдовавшее лозунгу «въ народъ», пустило въ народѣ глубокіе корни, во многомъ подготовило почву для дальнѣйшаго развитія русскаго революціоннаго движенія и положило основаніе будущей, образовавшейся въ концѣ 90-хъ годовъ, партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ воспоминаніяхъ своихъ, помѣщенныхъ въ изданной въ 1906 году печатной брошюрѣ Перриса, подъ заглавіемъ «Піонеры русской революціи», въ главѣ «Пропагандисты 1870-74 г. г.», Чайковскій, повѣствуя о своемъ участіи въ образованіи кружка Чайковцевъ и о послѣдующей своей въ кружкѣ дѣятельности, между прочимъ говоритъ, что первый арестъ, которому онъ подвергся, имѣлъ мѣсто весною 1871 года, и находился въ связи съ книгоиздательской дѣятельностью кружка Чайковцевъ. Пробывъ три мѣсяца въ полицейской тюрьмѣ у Цѣпного моста, въ отдѣленіи для политическихъ преступниковъ, онъ былъ освобожденъ; «нечего и говорить, — поясняетъ онъ, — что немедленно по освобожденіи я отправился къ своимъ товарищамъ съ намѣреніемъ неуклонно продолжать прежнюю работу». «Мой второй арестъ, послѣдовавшій приблизительно черезъ годъ, — говоритъ онъ далѣе, — былъ вызванъ подозрѣніемъ, что я въ революціонныхъ цѣляхъ организую студенчество всѣхъ университетскихъ городовъ Россіи. Въ это время я уже усвоилъ себѣ обыкновеніе тщательно передъ сномъ осматривать свою комнату, чтобы прятать всѣ имѣвшіяся при мнѣ подозрительныя бумаги, записки, адреса и т. д. Поэтому, когда ночью явилась полиція съ обыскомъ, она ничего не нашла, кромѣ записки о студенческомъ совѣтѣ, написанной кѣмъ то изъ моихъ друзей, и безъ моего вѣдома въ мое отсутствіе оставленной у меня въ комнатѣ». — Лѣтомъ 1873 года Чайковскій совершилъ обширную поѣздку по всей Россіи для поддержанія прежнихъ и установленія новыхъ связей кружка. Послѣ же того, какъ у кружка образовались прочныя связи съ рабочими, Чайковскій рѣшилъ пріостановить на время дальнѣйшую дѣятельность по организаціи интеллигентной молодежи и заняться издательствомъ книгъ, журналовъ и газетъ, спеціально принаровленныхъ для обращенія въ деревнѣ. Для осуществленія этой цѣли, а также вслѣдствіе неоднократныхъ предостереженій, что въ С. Петербургѣ его могутъ снова арестовать, онъ рѣшился скрыться въ «подполье», т. е. жить по фальшивому паспорту, и уѣхалъ въ провинцію, гдѣ всецѣло отдался книгоиздательству. Въ 1874 году, до окончанія возбужденнаго о немъ при С. Петербургскомъ Губернскомъ Жандармскомъ управленіи дѣла «по обвиненію его въ организаціи преступнаго кружка «Чайковцевъ», поставившаго себѣ задачей распространеніе революціонныхъ идей среди учащейся молодежи, рабочихъ и крестьянства, Чайковскій тайно выбылъ заграницу, въ Америку, гдѣ пробылъ до 1874 (9?) г. По возвращеніи въ Европу, Чайковскій поселился сначала въ Парижѣ, а затѣмъ, съ 1880 года, началъ проживать въ Лондонѣ. Въ это же время Чайковскій принялъ участіе въ заграничномъ отдѣленіи «Краснаго Креста Народной Воли», основаннаго для сбора пожертвованій и устройства побѣговъ политическихъ ссыльныхъ, и являлся представителемъ отдѣленія въ Лондонѣ.

Начало революціонной дѣятельности Екатерины Брешко-Брешковской относится къ 1873 году, когда она, послѣ работы въ либеральномъ духѣ въ земствѣ, примыкаетъ къ Кіевской соціалистической коммунѣ, — одному изъ наиболѣе дѣятельныхъ кружковъ за все это движеніе. Въ 1874 году она одѣваетъ крестьянскую одежду и, съ цѣлью пропаганды, идетъ въ народъ въ качествѣ мастерицы, занимающейся крашеньемъ, шитьемъ и вышиваньемъ, или же въ качествѣ разносчицы полотенъ. Въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ она исходила три южныхъ губерніи, ведя пропаганду революціонныхъ идей путемъ разговора и чтенія революціонныхъ изданій, когда наконецъ въ томъ же 1874 году она была задержана въ Подольской губерніи съ подложнымъ паспортомъ и прокламаціями, и привлечена къ дѣлу «о революціонной пропагандѣ въ Имперіи». Приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго

ралось вопросовъ, подобныхъ вопросу о министеріализмѣ, вызвавшему такіе горячіе дебаты въ Амстердамѣ.

нъ. Онъ единогласно напомнилъ товарищамъ чехамъ ихъ соціалистическій долгъ и предостерегъ ихъ отъ